

УДК 316.75

DOI: 10.18413/2408-9338-2016-2-2-15-26

 Лебедев С.Д.¹⁾
Истомин А.Г.²⁾
Гущина В.В.³⁾
**ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА БЕЛГОРОДА
(ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

- 1) кандидат социологических наук, профессор Института управления. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия
Электронный адрес: serg_ka2001-dar@mail.ru
- 2) ведущий документовед Центра профессиональной карьеры Управления маркетинга образовательных услуг, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия. Электронный адрес: motzi@rambler.ru
- 3) магистрант Института управления. Белгородский государственный национальный исследовательский университет ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия. Электронный адрес: valulka1993@ya.ru

Аннотация. Статья посвящена развернутой характеристике локальной идентичности городского сообщества города Белгорода, полученной в результате количественного этапа социологического исследования (методом анкетного опроса). В основу теоретической модели локальной идентичности положены разработки П.Л. Крупкина, осуществлённые в русле традиции Э. Дюркгейма и верифицированные в ходе межрегионального исследования группы ЦИРКОН на материалах городов Владимира, Смоленска и Ярославля в 2014-2015 гг. В качестве основных элементов локальной идентичности рассматриваются: значимые места (включая символический центр); представления о географии (локальной, средне- и крупномасштабной); пантеон героев – реальных и мифических; представления горожан о городе («символические ценности локальной идентичности»); представления горожан о себе («мифы самостояния / гордости собой»); представления о структуре сообщества: ядро («элита»), границы, составляющие (страты, сегменты); ритуалы воспроизводства идентичности; этнографические особенности жителей города (диалект, стилевые особенности). Методической основой количественного исследования явился анкетный опрос с выборкой 401 человек, которая репрезентирует население Белгорода по параметрам пола, возраста и района проживания. В статье верифицируются гипотезы, полученные качественным методом на предыдущем этапе исследования.

Ключевые слова: локальная идентичность; Белгород; городское сообщество; коллективные представления; ритуалы.

 Lebedev S. D.¹⁾
Istomin A. G.²⁾
Guschina V. V.³⁾
**THE LOCAL IDENTITY OF PEOPLE LIVING IN THE CITY
OF BELGOROD (BASED ON THE MATERIALS
OF A QUANTITATIVE RESEARCH)**

- 1) PhD in Sociology, Professor, Institute of Management. Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. E-mail: serg_ka2001-dar@mail.ru
- 2) Leading Records Manager, Center for Professional Career, Board of Marketing of Educational Services
Belgorod State National Research University. 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. E-mail: motzi@rambler.ru
- 3) Master's Degree Student, Institute of Management. Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. E-mail: valulka1993@ya.ru

Abstract. The article is devoted to detailed characteristics of the local identity of Belgorod city community obtained as a result of a quantitative stage of the social study (with the use of the questionnaire survey method). As a basis of the theoretical model of the local identity were taken P.L. Krupkin's developments, carried out in E. Durkheim tradition and verified during the interregional study of the ZIRCON research group based on the material of Vladimir, Smolensk and Yaroslavl cities in 2014-2015. As the main items of the local identity the authors consider: significant places (including a symbolic center); the information about geography (local, middle-scale and large-scale); the "pantheon of heroes" – both real and mythic; the citizens' idea of the city (symbolic values of the local identity); citizens' self-image ("self-identity myths" / "self-

pride”); the image of the society structure: the core (“elite”), the border, items (strata, segments); the rituals of identity regeneration, the ethnographic peculiarities of citizens (dialect, peculiarities of style). The methodic basis of the quantitative study is the questionnaire survey with 401 selected subjects, which represents Belgorod population in characteristics of gender, age and area of living. In the article, the authors verify the hypothesis received with the use of the qualitative method at the previous stage of the study.

Keywords: local identity; Belgorod; urban community; collective representations; rituals.

Настоящая статья продолжает серию публикаций в рамках проекта «Социологическое краеведение: локальная идентичность Белгорода», начатую в № 2(4) серии «Социология и управление» журнала «Научный результат» статьёй А.Г. Истомина и С.Д. Лебедева «Локальная идентичность жителей города Белгорода (по материалам качественного социологического исследования)» [7].

Напомним, что в контексте социологии проблема идентичности связана, прежде всего, с феноменом и категорией социальной солидарности. Соответственно, идентичность рассматривается как явление прежде всего коллективное. По определению П.Л. Крупкина, коллективная идентичность (social identity) – «это психосоциальный комплекс человека, задающий эмоционально важное для него самосоотнесение к какой-либо группе / общности, а также определяющий правила поведения людей в этой группе, правила приема людей в группу и исключения из нее, критерии различения «свой / чужой» для данной группы» [8, с. 122]. Мы определяем данное понятие / явление как категорию самосознания социального субъекта, выражающую его осознанную принадлежность к некоторому социальному единству (группе, общности, сообществу, социуму). Идентичность выражается в относительно целостном комплексе представлений, оценок и поведенческих императивов, носящем характер частично явного, частично неявного (но подлежащего выявлению социолого-психо-антропологическими методами) социального знания [7, с. 14].

Предшествующий теоретический анализ [9, с. 37] и уточняющие его эмпирические социологические исследования [4] дают основания утверждать возможность достаточно полного описания психосоциального комплекса локальной городской идентичности через следующие базовые структурные элементы (итоговый конструкт в целом системно изоморфен идеальному типу, описанному в классической работе Э. Дюркгейма «Элементарные формы религиозной жизни» под названием «тотемическая триба» (totemic band) [13]):

– значимые места (включая символический центр);

– представления о географии (локальной, средне- и крупномасштабной);

– пантеон героев – реальных и мифических;

– представления горожан о городе (ранее обозначались как «символические ценности локальной идентичности»);

– представления горожан о себе (ранее – «мифы самостояния/гордости собой»);

– представления о структуре сообщества: ядро (“элита”), границы, составляющие (страты, сегменты);

– ритуалы воспроизводства идентичности;

– этнографические особенности жителей города (диалект, стилевые особенности).

Методика проведения исследования¹.

Проблема исследования интерпретировалась как противоречие между знанием о существовании социального факта идентичности белгородцев и недостаточным знанием о её содержательных основаниях. В рамках первого, качественного этапа исследования данный социальный факт был подтверждён, и были выявлены содержательные основания современной белгородской локальной идентичности в первом приближении. В этой связи на втором, количественном, этапе исследования проблема уточняется: она может быть определена как противоречие между знанием о характере содержательных элементов белгородской локальной идентичности и недостаточным знанием о степени их реальной репрезентации (вitalности).

Объект количественного этапа исследования включал население г. Белгород (всех совершеннолетних граждан, имеющих

¹ Методика исследования разработана и апробирована С.Д. Лебедевым, И.В. Задориным, П.Л. Крупкиным и Р.В. Евстифеевым в рамках проекта «Городские локальные идентичности как основа формирования устойчивых местных сообществ. Исследование общегородских идентичностей жителей Владимира, Смоленска, Ярославля», 2014-2015 (проект осуществлен на средства государственной поддержки, полученные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основе конкурса, проведенного ИСЭПИ).

постоянную или временную городскую прописку).

Основным **предметом** изучения в рамках количественного этапа исследования выступили базовые компоненты локальных коллективных идентичностей (коллективные представления и ритуалы) жителей города Белгород, выявленные ранее качественным методом. Методом сбора эмпирической информации на сей раз послужил массовый опрос посредством анкетирования.

Соответственно, основной **целью** проведения анкетного опроса была проверка реальной распространенности (репрезентации) среди населения областного центра комплекса потенциальных смысловых оснований локальной идентичности белгородцев, выявленных на первом (качественном) этапе исследования – в ходе проведения дискуссионных фокус-групп, дополненных мнениями нескольких белгородских экспертов – краеведов.

Методической основой количественной части исследования явился репрезентативный опрос населения в городе с выборкой 401 человек. Выборочная совокупность репрезентирует население Белгорода по параметрам пола, возраста и района проживания.

В рамках **гипотезы исследования** на данном этапе мы выдвинули ряд положений, полученных в результате обобщения самохарактеристик локальной идентичности Белгорода в ходе качественного этапа исследования. Эти характеристики таковы:

1) символический центр и значимые места: город в сознании его жителей символически традиционно **«центрируется»** вокруг площадей (во главе с центральной городской площадью) и парков; немногочисленных культурно-исторических достопримечательностей (Диорама «Прохоровское поле», исторический дуб в пригороде Белгорода пос. Дубовое); в последние годы этот список активно пополнили новые торгово-развлекательные центры (моллы);

2) **локальная макрогеография** города субъективно привязана, в основном, к соседней Украине «в лице» г. Харькова, Курску и Москве; **мезогеография** описывается через пейзаж меловых гор, реки Северский Донец, «деревенек», коттеджей и знаковых в мировом масштабе локусов Прохоровского поля и КМА-руды;

3) в плане **«пантеона героев»** городского сообщества из исторических личностей и общностей фигурируют сравнительно немногочисленные известные в стране и мире

земляки (Н.Ф. Ватутин, В.Г. Шухов, М.С. Щепкин), солдаты Великой Отечественной войны; из современных – в основном политики и спортсмены, практически не представлены деятели культуры;

4) **представления горожан о городе** (символические ценности белгородцев) связаны, главным образом, с ключевыми для города моментами истории, в основном военной (центр южного рубежа обороны в конце XVI-XVIII вв.; Прохоровское танковое сражение в Великую Отечественную войну – июль 1943 г.), и отчасти с производственными успехами тяжелой (горнодобывающей) промышленности времён СССР и пищевой промышленности последних лет; значима в этом контексте также современная квазиисторическая легенда об основании города князем Владимиром Крестителем; сюда же относятся такие характеристики, как чистота, красота города, его благополучие;

5) к **представлениям горожан о себе** (мифам самостояния белгородского сообщества) относятся сохраняющиеся в массе и имеющие большое социальное значение неформальные связи между горожанами (что связано с тем объективным обстоятельством, что Белгород – сравнительно молодой город, его в значительной мере «наполняют» приезжие люди); сохраняющиеся у белгородцев черты сельских жителей (любовь к земле и привычка к сельскому хозяйству); довольно развитая самокритичность;

6) в отношении субъективных оценок **структуры и границ городского сообщества** участниками ДФГ выделялись в основном спортсмены и работники культурной сферы, а также инновационные молодёжные течения последних лет – студотряды, волонтёры, молодой креативный класс; сюда же включаются «натурализовавшиеся» в Белгороде в последние 20 лет «северяне»; за пределами же сообщества, при в целом толерантном к ним отношении, фиксировались группы «приезжих», в частности, студенты-иностранцы из стран Азии и Африки, носители исламской культуры и цыгане.

7) в качестве **основных ритуалов воспроизводства локальной идентичности** выступают общезначимые праздники (главным образом, День города и День Победы, а также Новый Год); эта сфера городской жизни требует значительного развития.

8) для **антропологических особенностей** современных жителей Белгорода характерны отмечаемые ими в земляках **«черты сельских жителей»**. При этом белгородцам не чужда и

довольно острая самокритичность («злость», эгоизм).

Дополнительная гипотеза: в городе, по мнению участников фокус-групп, до сих пор сложно найти местных жителей в третьем поколении, так как Белгород был почти полностью разрушен во время Великой Отечественной войны – в основном в нём проживают выходцы из деревень, их дети и внуки (с чем связаны некоторые «сельские» особенности белгородской ментальности).

Ниже будут представлены данные и выводы по первым трём базовым элементам современной локальной идентичности Белгорода.

Белгородская локальная идентичность: уточнённая картина.

На основе данных, полученных в ходе массового анкетного опроса, можно констатировать с достаточной степенью достоверности следующие описательные характеристики белгородской локальной идентичности.

Символический центр и другие значимые места. В ходе качественного этапа исследования, основными «центральными местами» Белгорода и окрестностей назывались: городские парки, Диорама «Курская битва: Белгородское направление», Соборная площадь (бывш. Площадь Революции – центральная площадь города); площадь напротив НИУ «БелГУ» (новая

площадка). Не раз упоминались: смотровая площадка у памятника князю Владимиру, дуб в поселке Дубовое (по преданию, посаженный Б. Хмельницким, но связанный молвой и с именами посещавших город российских императоров Петра I и Екатерины II); различные торгово-развлекательные центры («МегаГринн», «Рио», «Сити Молл»), появившиеся в последнее десятилетие и завоевавшие себе большую популярность среди всех поколений белгородцев; отмечалась также Харьковская гора (второй, «домашний» полюс Белгорода и главное направление его территориальной «экспансии» – с 1970-х гг. территория наиболее интенсивного гражданского строительства (спальные районы) и благоустройства [9, с. 38]).

В опроснике анкеты указанной теме обсуждения соответствовал вопрос: «Ниже перечислены некоторые известные места Белгорода – природные, исторические, культурные достопримечательности. *Выберите, пожалуйста, из списка 2-3 места*, которые для Вас лично символизируют Белгород в наибольшей степени, являются лицом города, *или добавьте недостающие*». В соответствии с данными массового опроса, предпочтения «узловых» точек и районов городского пространства в глазах жителей Белгорода распределились следующим образом (см. рис. 1):

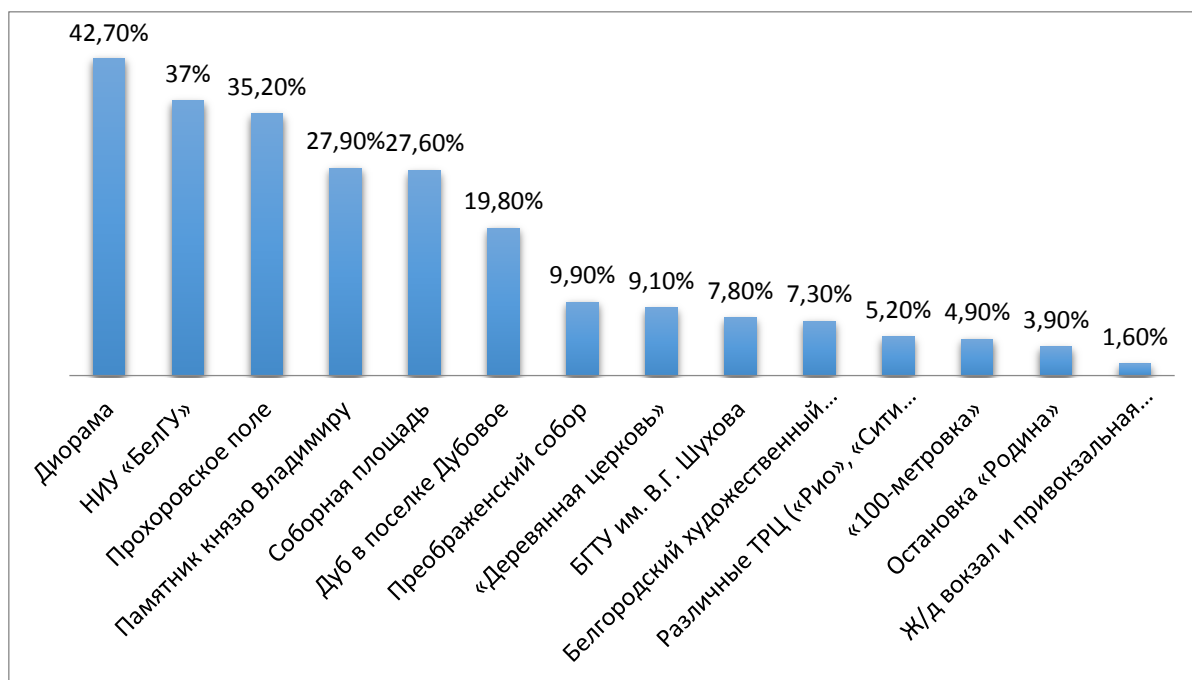

Рис. 1. Символический центр и другие значимые места г. Белгорода
Fig. 1. The symbolic center and other significant places in Belgorod

На первом месте в качестве претендента на символический центр города – музей-диорама «Курская битва: Белгородское направление», с рейтингом почти в 43%. Второе место – 37% – занял новый комплекс зданий и сооружений НИУ «БелГУ» по ул. Победы, так же, как и диорама, располагающийся в историческом и географическом центре города и по праву считающийся одним из самых красивых и привлекательных его мест. Третье место с небольшим отрывом (35,2%) – у Прохоровского поля, всемирно известного «Третьего ратного поля России», с его музейно-мемориальным комплексом, храмом и колокольной [11]. Следует подчеркнуть, что здесь имеет место сравнительно редкий, возможно, исключительный случай, когда к центральным знаковым местам города (т.е. внутригородского пространства) его жители относят территориально удалённый локус, находящийся более чем в 30 км от городской черты, расположенный на территории соседнего (Прохоровского) административного района и не имеющий какого-либо прямого отношения к городу (Белгороду) как поселению. Культурно-символическое значение Прохоровки (и шире – Великой Отечественной войны) оказалось здесь единственным и решающим фактором, пересилившим пространственно-географическую удалённость и административно-территориальную принадлежность. (Следует отметить, что упомянутый музей-диорама посвящён именно событиям танкового сражения 9 июля 1943 г. под Прохоровкой и в этой связи выступает символическим «двойником» Прохоровского поля). Такая высокая значимость символов войны 1941-1945 гг. объясняется тем, что культ Великой Отечественной и Великой Победы фактически носит в нашей стране характер гражданской религии [5; 6], актуализирующийся в последние годы и особенно значимый для приграничных российских регионов, где, как отмечает И.А. Халий, «особым фактором морально-психологического климата ... выступает патриотизм в его различных интерпретациях» [12, с. 31].

Помимо трёх перечисленных главных символически значимых для горожан мест, в первый кластер претендентов на статус символического центра города вошли ещё три

локуса: памятник князю Владимиру – Крестителю Руси на спуске с Харьковской горы к центральной части города (27,9%), Соборная площадь (бывшая Площадь Революции – официальный центр Белгорода, 27,6%), и исторический дуб в посёлке Дубовое – южном пригороде города (19,8%). Такое распределение оценок горожан обращает внимание ещё на несколько моментов, существенных с точки зрения дальнейшего развития исследовательского проекта.

Во-первых, это заметная тенденция расхождения административно-географического (объективного) и культурно-символического (субъективного) определений значимых мест городского пространства Белгорода, вплоть до статуса его символического центра: помимо «феномена Прохоровки», она подтверждается ещё и Дубовским дубом, также находящимся за официальной чертой города. Согласно одной из наших гипотез, указанное расхождение может быть вызвано дефицитом символически сопоставимых культурно-исторических памятников в черте, включая собственно центр, города – или же недостаточной «раскрученностью» существующих объектов такого рода при высоком, хотя не всегда осознаваемом, спросе горожан на них [10, с. 22].

Во-вторых, это указание на определённое расхождение между рекреационными и собственно культурно-символическими потребностями и запросами горожан. Центральная городская Соборная площадь, наряду с городскими парками, служащая излюбленным местом воскресного и праздничного отдыха жителей Белгорода, в символическом отношении (даже при своём никем не оспариваемом традиционном и официальном статусе!) заметно уступает «первой тройке» городских достопримечательностей, тогда как парки города вообще не получили в этом плане заметного признания. Это вполне согласуется с тем самостоятельным значением, которое имеет культурный фактор для социального развития российских регионов [2].

И, в-третьих, высокий символический рейтинг в глазах горожан имеет памятник Князю Владимиру Святославичу, фигура которого, при безусловной значимости князя – Крестителя Руси для российской государственности, истории и культуры, не

имеет сколько-нибудь прямого отношения к Белгороду и связана с ним зыбкой почвой квазиисторической легенды об основании города Владимиром, основанной на неверной интерпретации русских летописей некоторыми местными краеведами [1]. Этот рейтинг отчасти подтверждает высказанное несколькими строками выше предположение о культурном «голоде» белгородцев на значимые в российском и мировом масштабе исторические символы, и вместе с тем косвенно указывает на недостаточный уровень массовой историко-краеведческой культуры населения областного центра.

Второй кластер городских достопримечательностей, объединивший символические локусы «второго порядка», включил в себя: Преображенский Кафедральный Собор Русской православной церкви в центре города (9,9%); «Деревянную церковь» – храмовый ансамбль в составе церкви Св. великомучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии и церкви Св. Георгия Победоносца на Харьковской горе (9,1%); комплекс зданий БГТУ им. В.Г. Шухова на Харьковской горе (7,8%); Белгородский художественный музей в центре города (7,3%); новые торгово-развлекательные центры («Рио», «Сити-Молл Белгородский» и «МегаГринн», расположенные в разных частях города – в общей сложности 5,2%); центральная аллея нынешнего Свято-Троицкого Бульвара – бывшего Проспекта Ленина, носящая в народе название «Стометровка» (4,9%); центральная остановка городского общественного транспорта «Родина» по проспекту Б. Хмельницкого (3,9%); железнодорожный вокзал и привокзальная площадь недалеко от городского центра (1,6%). Здесь, как можно видеть, представлены локусы самого различного рода и функционального назначения. Достаточно характерным для Белгорода (и региона в целом) представляется высокая, хотя и не лидирующая, символическая значимость православных храмов, в

дореволюционные и постсоветские времена играющих значимую роль в организации городского пространства – соответственно большому значению, придаваемому властями и в известной степени – населением православия, как одной из основ культурной и гражданской идентичности. Некоторое отражение в самосознании белгородцев получили также культурно-образовательные учреждения (помимо НИУ «БелГУ», БГТУ им. В.Г. Шухова и Художественный музей), совсем небольшое – знаковые для коренных жителей города места («Родина», «Стометровка» и ж/д вокзал), а также, вопреки ожиданиям, новые торгово-развлекательные центры.

Локальная география. Если символический центр и другие знаковые для горожан места городского пространства можно отнести к «субъективной микрогеографии» города, то её логическим продолжением выступают мезо- и макроуровни его географического окружения, преломленные через восприятие белгородцев.

Окрестности Белгорода (субъективную мезогеографию), по результатам качественного этапа исследования, выглядят так: «Вокруг города – деревеньки, река Северский Донец, меловые горы и КМА-руда». Неоднократно в качестве символически важных «привязок» ими отмечались Прохоровское поле, а также «множество коттеджей» вокруг города – массовая постсоветская частная застройка; также упоминалась, как отличительная белгородская черта, поселковая агломерация (Северный, Дубовое, Разумное).

В массовой анкете соответствующий вопрос выглядел следующим образом: «Если бы Вас спросили, что находится рядом с Белгородом, какие важные природные объекты и населенные пункты его окружают, входят в «белгородскую землю», что бы Вы ответили? Выберите из предлагаемого списка не более 2-х наиболее важных для Вас объектов». Ответы на данный вопрос представлены на рисунке 2.

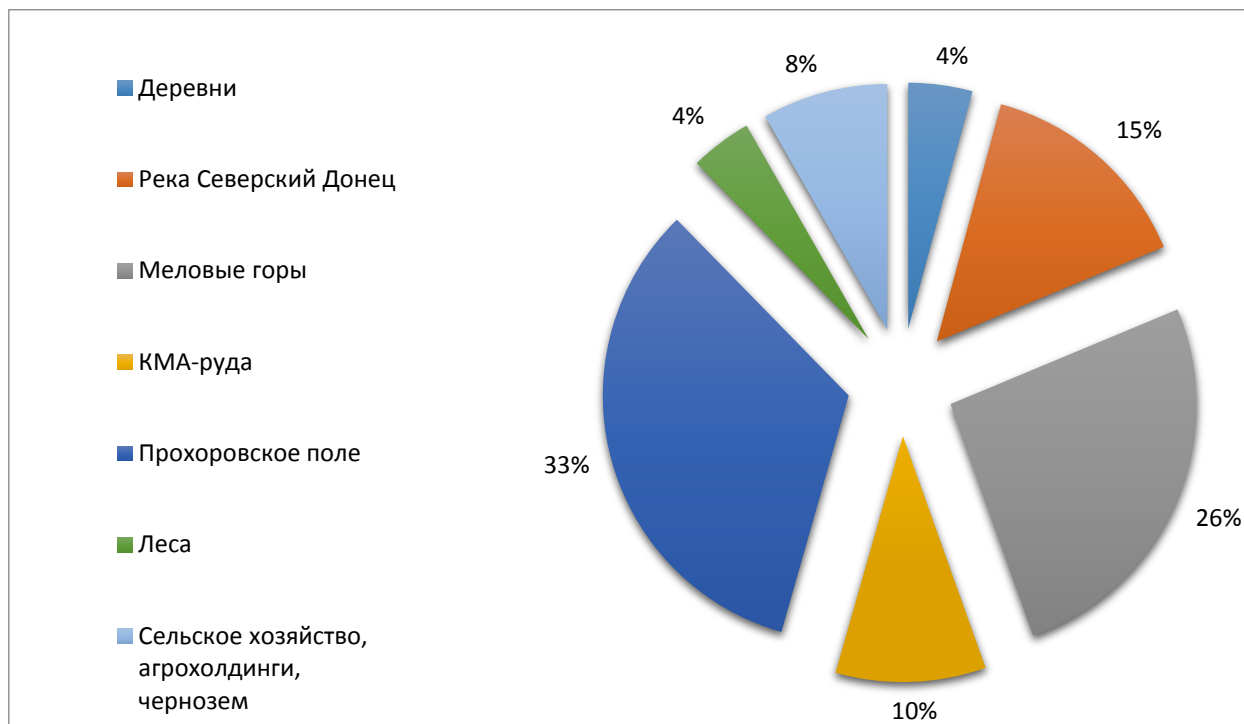

Рис. 2. Локальная география г. Белгорода: мезомасштаб
Fig. 2. Local geography of Belgorod: mesoscale

Как следует из распределения предпочтений горожан, основными составляющими образа «Белгородской земли» выступают, опять-таки, Прохоровское поле (ровно 1/3 от всего количества ответов), меловые горы, давшие Белгороду его имя (немногим более ¼ ответов) и река Северский Донец (15% ответов). Довольно значимы для субъективной мезогеографии областного центра также «КМА-руда» (Лебединский и Стойленский горно-обогатительные комбинаты – 10%) и «сельское хозяйство, агрохолдинги, чернозём» (8%). И фоном к ним, практически на грани видимости, идут «леса» и «деревни» (по 4%). В этой части гипотеза в целом подтвердилась, но с усилением акцента на Прохоровское поле, близость которого ощущается современными белгородцами как особо значимая для их локальной идентичности.

На вопрос о субъективной макрогеографии Белгорода – об отношении положения города к «мировым и страновым центрам» – самыми популярными ответами на этапе качественного исследования стали: «Белгород находится на границе с Украиной» и «рядом Харьков». Также отмечалось, что Белгород находится «в Центральном Черноземном районе»; упоминался соседний Курск (при этом характерно, что почти не упоминался официальный центр российского Черноземья Воронеж, также находящийся по соседству).

В анкете соответствующий вопрос задавался респондентам в форме: «Давайте представим себе Белгород на карте России. Выберите из приводимого списка 1-2 варианта, которые для Вас больше всего подходят в качестве ответа на вопрос «В каком краю находится Ваш город?» Распределение и соотношение ответов на него представлено на рисунке 3:

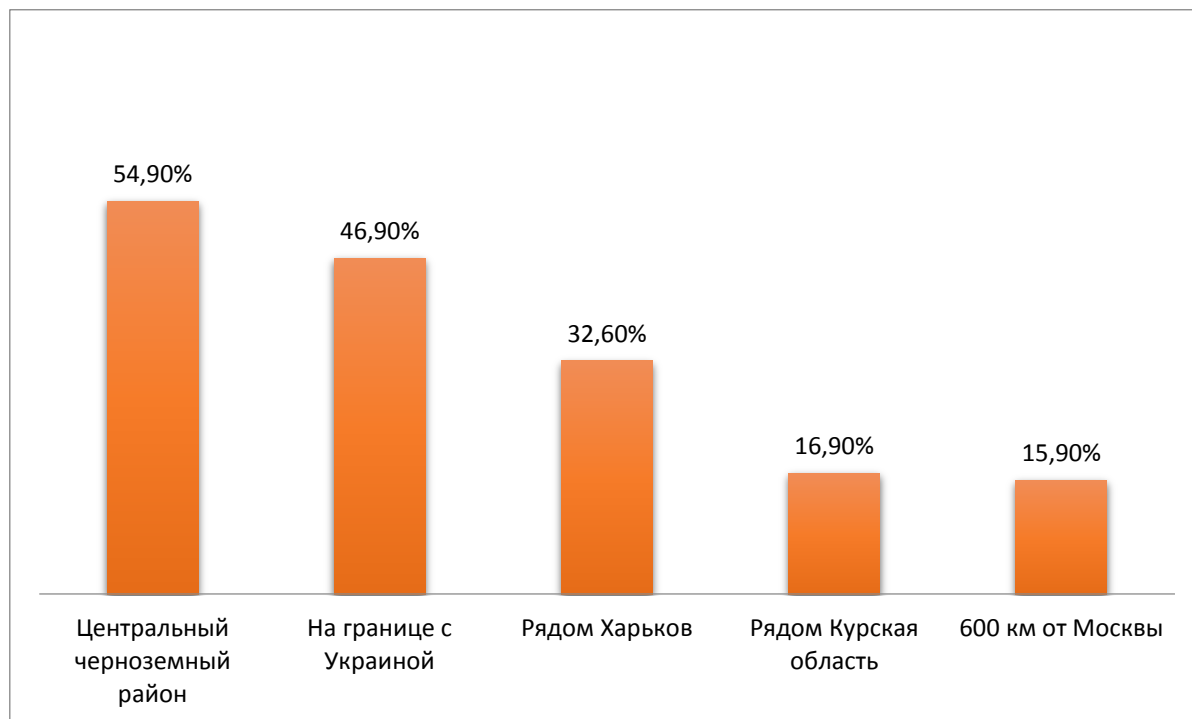

Рис. 3. Локальная география г. Белгорода: макромасштаб
Fig. 3. Local geography of Belgorod: macroscale

Как можно видеть, в этой части гипотеза исследования также нашла себе преимущественное подтверждение. В страновой проекции территориальной идентичности белгородцев преобладает «привязка» к Центральному Чернозёмному району России (почти 55%). Но, помимо этого, большую, сопоставимую с российским Черноземьем роль для самосознания жителей областного центра играет образ соседней Украины: вариант «На границе с Украиной» выбрали 46,9% (второе место), и вариант «Рядом Харьков» практически треть (32,6%) опрошенных. Последнее ожидаемо и закономерно, учитывая традиционную приграничность, «рубежность» региона, и исключительно тесные отношения городов Белгорода и Харькова (до совсем недавнего времени – официальных городов-побратимов). В Харьков «белгородцы всегда ездили как к себе домой, учились там, работали, создавали семьи, что можно сказать и о харьковчанах» [3, с.648]. Значительно меньшую, хотя заметную, роль играют «привязки» к соседней Курской области (16,9%) и к Москве (15,9%). Известная автономия от столичного центра, подчёркивание пограничного, «рубежного» положения своего города и региона, его особого места и статуса в Черноземье (на что косвенно указывает невысокое значение соседнего и не менее «чернозёмного» Курска и практическое

отсутствие отсылок к другим региональным чернозёмным центрам, включая Воронеж), уходящие корнями в средневековую историю, когда Белгород был главным форпостом Московского царства в Диком Поле, стоят за этими цифрами массового опроса.

«Пантеон героев» Белгорода. По результатам качественного этапа исследования, здесь доминируют политики и спортсмены. Во главе списка здравствующих символически значимых для горожан лиц оказался губернатор области Е.С. Савченко, сразу за ним – известные спортсмены С. Хоркина, Ф. Емельяненко и Волейбольный клуб «Белогорье», баскетболист Алексей Швед; фонд «Покорение» и А. Скоц, мэр города в 1990-е гг. Г.Г. Голиков. Среди исторических героев города участниками фокус-групп особо подчёркивалось значение обобщённой группы «солдаты Великой Отечественной войны», в которой выделяется первый освободитель города танкист А.И. Попов. Также отмечали: уроженца области, полководца Великой Отечественной войны генерала Н.Ф. Ватутину, известного руководителя сельского хозяйства В.Я. Горина, знаменитого инженера В.Г. Шухова, знаменитого актёра М.С. Щепкина; в старшей группе – руководителей области в советское время М.П. Трунова и А.Ф. Пономарёва. Из числа имён знаменитых исторических личностей в данной

связи упоминались также: Екатерина II, Богдан Хмельницкий, епископ св. Иоасаф (Горленко). Примечательно, что в числе «культурных героев» местного сообщества почти не были названы деятели культуры: художники, писатели, артисты, музыканты, просветители, краеведы.

В анкете соответствующий вопрос задавался респондентам в форме: «Отметьте, пожалуйста, людей прошлых времен и последних лет, которые, на Ваш взгляд, сделали Белгород

знаменитым, прославили его. Укажите не более 3-х вариантов ответа в каждом из двух столбцов или добавьте недостающие». При этом в вопросе были представлены два приблизительно равных отдельных списка знаменитых людей Белгорода, обозначенных как «прошлые годы» и «настоящее время».

Пантеон исторических героев Белгорода представлен на рисунке 4.

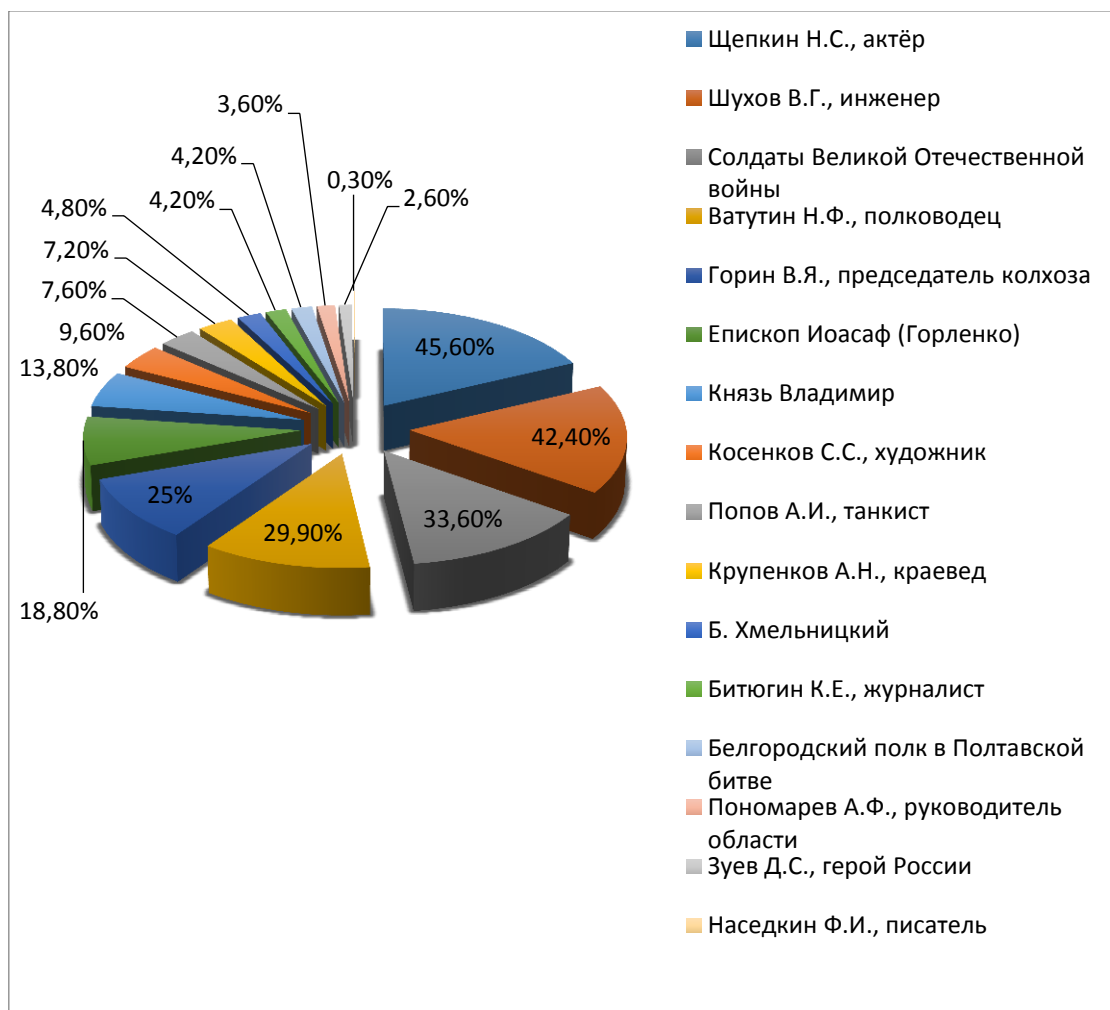

Рис. 4. «Пантеон героев» г. Белгорода – прошлые годы
Fig. 4. The “pantheon of heroes” – past years

Как можно видеть, среди исторических героев Белгорода абсолютно лидируют: великий русский актёр XIX века, уроженец Белгородчины М.С. Щепкин (45,6%); великий русский и советский инженер конца XIX – первой трети XX веков и также уроженец Белгородчины В.Г. Шухов (42,4%), и обобщённая категория солдат Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (33,6%). В тот же кластер наиболее знаковых исторических лиц входят: знаменитый

полководец Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза генерал армии Н.Ф. Ватутин (около 30%) и именитый руководитель сельского хозяйства, председатель колхоза им. М.В. Фрунзе, дважды Герой Социалистического Труда В.Я. Горин (25%). Отмечались также (по убывающей): креститель Руси Великий князь Киевский Владимир, народный художник России белгородец С.С. Косенков, первый освободитель города в

1943 г. танкист А.И. Попов, почётный гражданин Белгорода краевед А.Н. Крупенков, гетман Украины Богдан Хмельницкий, белгородский журналист и краевед К.Е. Битюгин, Белгородский полк – участник Полтавской битвы (1709 г.), руководитель области в 1980-х гг. А.Ф. Пономарёв, герой России десантник Д.С. Зуев, писатель Ф.И. Наседкин. Ряд

респондентов отметил также знаменитого тренера по спортивной гимнастике, наставника Светланы Хоркиной Б.В. Пилкина.

В свою очередь, наиболее значимые в глазах белгородцев фигуры земляков-современников представлены следующими персонами и группами (рис. 5).

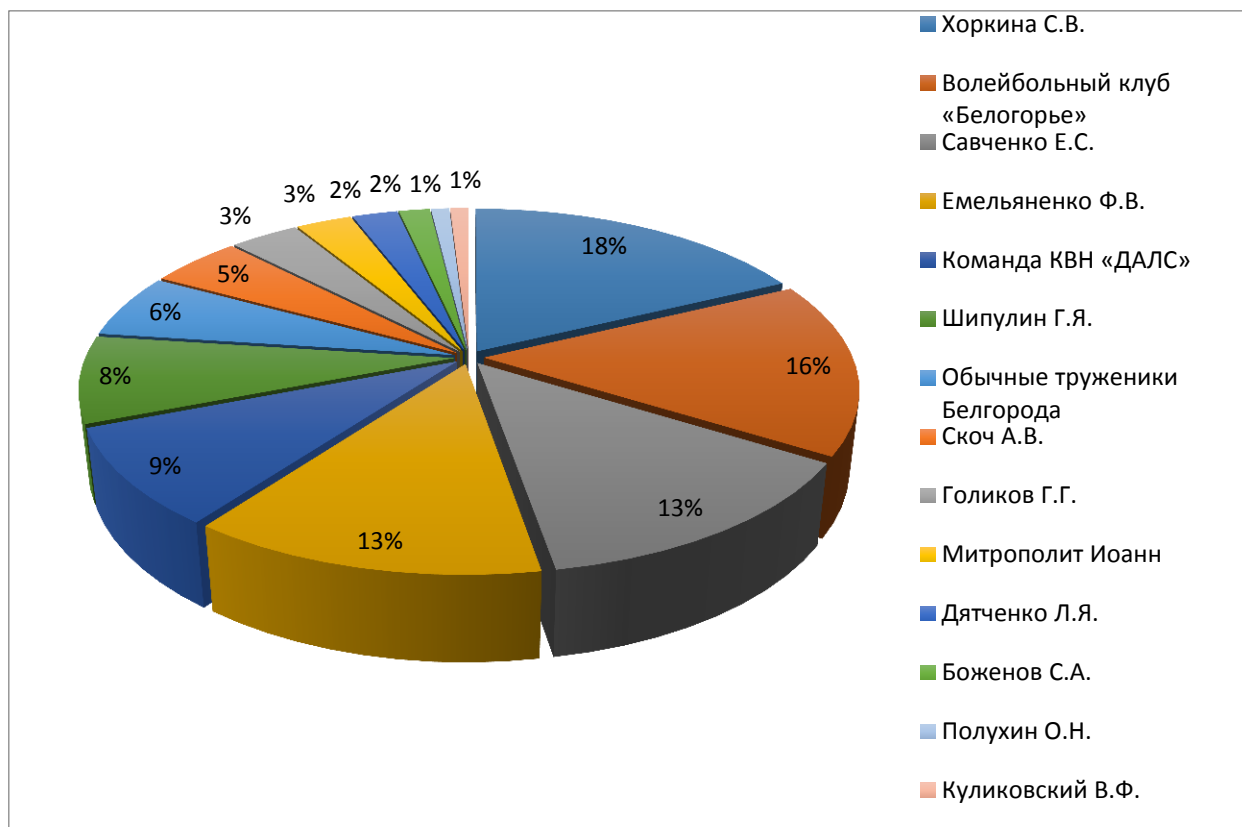

Диаграмма 5. «Пантеон героев» г. Белгорода – настоящее время
Fig. 5. The "pantheon of heroes" – present days

В первую «тройку» «современных героев» Белгорода вошли: олимпийская чемпионка, мастер спорта международного класса по спортивной гимнастике С.В. Хоркина (18%); Волейбольный клуб «Белогорье» (16%); действующий губернатор Белгородской области Е.С. Савченко и чемпион мира в единоборствах смешанного стиля мастер спорта международного класса Ф.В. Емельяненко (по 13%). Далее, по убывающей, земляками особенно почитаются: команда КВН «Детективное агентство «Лунный свет», главный тренер ВК «Белогорье» Г.Я. Шипулин, объединённая категория «обычных тружеников Белгорода», депутат Государственной Думы и благотворитель А.В. Скоч, «народный мэр» Белгорода в 1990-х гг. Г.Г. Голиков, митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн (Попов), предыдущий ректор НИУ «БелГУ» Л.Я. Дятченко,

предыдущий мэр Белгорода С.А. Боженков, ректор НИУ «БелГУ» О.Н. Полухин, директор Медицинского института НИУ «БелГУ», в прошлом главный врач Областной клинической больницы В.Ф. Куликовский.

Здесь следует отметить, что приоритет политиков и спортсменов, высказанный в качестве гипотезы, подтвердился, но только в отношении современных именитых земляков. В целом же, как и в других обследованных по соответствующей методике российских городах, для жителей Белгорода на порядок более значимы исторические герои [4, сс. 34, 53, 73]. Деятели культуры оказались достаточно значимы в исторической группе героев Белгорода и практически незаметны – в группе именитых белгородцев-современников.

Таким образом, обобщая первую группу самохарактеристик локальной идентичности

Белгорода, полученных в результате количественного этапа социологического исследования, мы имеем основания для следующих общих выводов.

1. Символический центр Белгорода в массовом сознании его жителей сегодня не столько традиционно ассоциируется с центральной городской площадью и парками, сколько «сдвинут» в сторону музея-диорамы «Курская битва: Белгородское направление», нового комплекса Белгородского государственного университета и Прохоровского поля. Наиболее примечателен в этой связи последний случай, так как он характеризует нетривиальный (возможно, уникальный) для городов России факт значительного расхождения между символическим и территориальным «измерениями» городского центра, с явным приоритетом символического. Указанное расхождение может быть вызвано дефицитом сопоставимых культурно-исторических памятников в черте, включая собственно центр, города, или же недостаточной «раскрученностью» существующих объектов такого рода при высоком, хотя не всегда осознаваемом, спросе горожан на них. Заметно также присутствие в городе православной храмовой архитектуры, тогда как культурно-образовательные учреждения и неформальные «реперы» городского пространства (включая новые торгово-развлекательные центры) имеют меньшую значимость для городской топонимики в массовом сознании горожан.

2. В плане ближайшего городского окружения (мезогеографии), для локальной идентичности жителей Белгорода оказались наиболее важны: близость Прохоровского поля, меловые горы и река Северский Донец. Заметное субъективное значение имеют также горнодобывающая промышленность (месторождения Курской магнитной аномалии) и сельское хозяйство – региональные агрохолдинги. В макрогеографическом отношении белгородцы идентифицируют себя с российским Центральным Черноземьем (с определённым притязанием на центральный статус в этом регионе) и «отстраиваются» от соседней Украины, где особое символическое значение для них имеет тесно связанный с Белгородом город Харьков. В этом отношении самосознание белгородца формируется несколькими факторами: историческим (снова Великая Отечественная война), ландшафтным, региональной спецификой (Черноземье), производственным, приграничным.

3. В том, что касается «пантеона героев» белгородского городского сообщества, главные места в самосознании белгородцев занимают земляки – признанные мировые знаменитости М.С. Щепкин и В.Г. Шухов, а также герои Великой Отечественной войны (среди которых особенно выделяется Н.Ф. Ватутин). Приоритет политиков и спортсменов, высказанный в качестве гипотезы, подтвердился, но только в отношении современных именитых земляков. В целом же, как и в других обследованных по соответствующей методике российских городах, для жителей Белгорода на порядок более значимы исторические герои. При этом категория деятелей культуры оказалась достаточно значимой для жителей Белгорода в исторической группе знаковых лиц и, за исключением команды КВН и руководителей ведущего вуза региона, практически незаметна среди именитых современников.

(Продолжение следует)

Литература

1. Битугин К.Е. «Тысячелетие Белгорода»: сколько же можно?! URL: <http://bitugin.narod.ru/statyi/1000.htm> (дата обращения: 16.04.2016)
2. Даргын-оол Ч.К. Культура как основа социального развития регионов России (на примере Тувы) // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. №3. С. 40-43.
3. Дятченко Л.Я. Классы и собственность: господство и угнетение, неравенство и болезни: Монография. Белгород: Белгородская областная типография, 2016.
4. Задорин И.В., Крупкин П.Л., Евстифеев Р.В., Шубина Л.В., Лебедев С.Д. Городские локальные идентичности как основа формирования устойчивых местных сообществ. Исследование общегородских идентичностей жителей Владимира, Смоленска, Ярославля (Итоговый аналитический отчет о результатах массовых опросов населения). М.: ЦИРКОН, 2015. 94 с. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/152/Gorodskie_lokalni_e_identichnosti_Analiticheskiy_otchet_o_resultatah_mass_ovih_oprosov_2015.pdf (дата обращения: 16.04.2016)
5. Зыгмонт А.И. Новая Россия на алтаре Победы // Независимая газета. 2016. 18 мая.
6. Истомин А.Г. Элементы гражданской религии в самосознании белгородца // Социология религии в обществе Позднего Модерна: сборника статей по материалам Пятой Юбилейной международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 25-26 сентября 2015 г. / Отв. ред. С.Д. Лебедев. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. С. 257-265.
7. Истомин А.Г., Лебедев С.Д. Локальная идентичность жителей города Белгорода (по материалам качественного социологического

исследования) // Научный результат. Серия «Социология и управление». 2015. Вып. 2(4). С. 13-21.

8. Крупкин П.Л. Россия и современность: проблемы совмещения: Опыт рационального осмысления. М.: Флинта, 2010.

9. Крупкин П.Л., Лебедев С.Д. К сакральным основаниям локальных идентичностей в современной России: опыт структурного анализа // Социологический журнал. 2013. №4. С. 35-48.

10. Лебедев С.Д., Истомин А.Г. Культурные символы городского пространства: на материалах Белгорода, Владимира, Смоленска и Ярославля // Интеграция как базовый фактор создания и развития социокультурного пространства города: Сборник материалов Международной научно-практической конференции 26-27 ноября 2015 г. / Сост. Н.М. Гончаренко. Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. С. 15-22.

11. Музей «Прохоровское поле» – как символ Третьего ратного поля России. URL: <http://www.prohorovskoe-pole.ru/index.php/museum.html> (дата обращения: 16.05.2016)

12. Халий И.А. Современное российское приграничье: общие характеристики // Вестник Института социологии РАН. №11. 2014. С. 24-33.

13. Durkheim E. The elementary forms of religious life. New York: The Free Press, 1995.

References

1. Bitugin K.E. «The Millennium of Belgorod»: Give it a rest! URL: <http://bitugin.narod.ru/statyi/1000.htm> (date of access: April 16, 2016).

2. Dargyn-ool Ch.K. Culture as the Basis of Social Development of Regions of Russia (on the example of Tuva). Humanities in Siberia. 2003. №3. Pp. 40-43.

3. Dyatchenko L.Ya. Classes and Properties: the Domination and Oppression, Inequality and Disease: Monograph. Belgorod. Belgorod Regional Printing House. 2016.

4. Zadorin I.V., Krupkin P.L., Evstifeev R.V., Shubina L.V., Lebedev S.D. Urban Local Identity as a Basis for Building Sustainable Communities. The study population-wide identities Vladimir, Smolensk, Yaroslavl (Final analytical report on the results of the mass

population surveys). Moscow. ZIRCON. 2015. 94 p. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/152/Gorodskie_lokalni_e_identichnosti_Analiticheskiy_otchet_o_resultatah_mass_ovich_oprosov_2015.pdf (date of access: April 16, 2016)

5. Zygmunt A.I. New Russia on the Altar of Victory. Nezavisimaya Gazeta. 2016. May 18.

6. Istomin A.G. Elements of Civil Religion in the Identity of Belgorod. Sociology of Religion in Late Modern Society: a collection of articles based on the Fifth Anniversary of the International Conference. NRU "BSU", 25-26 September 2015 / Ed. Ed. S.D. Lebedev. Belgorod. ID "Belgorod" NRU "BSU". 2015. Pp. 257-265.

7. Istomin A.G., Lebedev S.D. Local Residents of the City of Belgorod Identity (the experience of qualitative social research). Scientific Results. A series of "Sociology and Management". 2015. Vol. 2 (4). Pp. 13-21.

8. Krupkin P.L. Russia and Modernity: Problems of Compatibility: Essay of Rationalization. Moscow. Flinta. 2010.

9. Krupkin P.L., Lebedev S.D. By the Sacred Grounds of Local Identities in Today's Russia: the Experience of Structural Analysis. Journal of Sociology. 2013. №4. Pp. 35-48.

10. Lebedev S.D., Istomin A.G. Cultural symbols of Urban Space: on materials of the Belgorod, Vladimir, Smolensk and Yaroslavl. Integration as a basic factor in the establishment and development of socio-cultural space of the city: The collection of materials of the International scientific-practical conference on 26-27 November 2015. Belgorod. "Epicenter" Ltd. 2016. Pp. 15-22.

11. Museum "Prokhorovka Field" – as a Symbol of the Third Russian Battle Field. URL: <http://www.prohorovskoe-pole.ru/index.php/museum.html> (date of access: May 16, 2016)

12. Khaliy I.A. Current Russian Borderland: General Characteristics. Bulletin of the Institute of Sociology. 2014. Number 11. Pp. 24-33.

13. Durkheim E. The Elementary Forms of Religious Life. New York. The Free Press, 1995.